

А.Р. Хасенова¹, А.В. Кудрявцева²¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан;²Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
(E-mail: a_r_65@mail.ru)

К вопросу о соучастии в преступлении со специальным субъектом: на примере коррупционных преступлений

В статье на примере коррупционных преступлений рассмотрена проблема квалификации уголовных правонарушений, совершаемых специальным субъектом в соучастии с общим субъектом. Констатируется, что уголовное законодательство в действующей редакции не предусматривает квалификации как соисполнительства действий общего субъекта, фактически составляющих объективную сторону совершаемого соучастниками уголовного правонарушения. Это не позволяет дать подобным деяниям объективную характеристику, тем самым препятствуя должной правовой оценке совершенного деяния и назначению наказания, соответствующего характеру и степени фактического участия лица в его совершении. Сделан вывод о необходимости изменения ч. 5 ст. 29 УК РК, предусмотрев для лица, не обладающего признаками специального субъекта, возможность выступать не только в роли организатора, подстрекателя и пособника, но и в роли соисполнителя. Предложена новая редакция этой статьи. Также рассмотрен вопрос о квалификации коррупционных преступлений, совершенных в группе лиц по предварительному сговору. Обоснован вывод о том, что в случаях, когда в таких преступлениях участвовали хотя бы два субъекта коррупционных правонарушений, квалифицирующий признак — «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору» — подлежит вменению независимо от того, какими видами соучастников они являются.

Ключевые слова: соучастие, специальный субъект, коррупционные правонарушения, соисполнитель, группа лиц по предварительному сговору, получение взятки.

Введение

Проблема соучастия в уголовных правонарушениях со специальным субъектом не нова в уголовно-правовой теории, однако она продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных. «Уголовная ответственность за соучастие в преступлениях со специальным исполнителем — фундаментальная современная социально-правовая проблема, имеющая несомненную актуальность и все возрастающее значение для уголовной политики» [1; 9]. Особенности ответственности за такого рода преступную деятельность, а также специфика правил квалификации соучастия в названных уголовных правонарушениях вызывает значительные трудности и в правоприменительной практике. Это во многом связано с несовершенством действующего уголовного законодательства, регламентирующего вопросы соучастия. «В институте соучастия сохраняется ряд проблем, в числе которых возможность признания группы при одном лице, являющемся субъектом преступления, соучастия частного лица в преступлении со специальным субъектом» [2; 22]. В этой связи представляется необходимым всестороннее, системное исследование соучастия в уголовных правонарушениях со специальным субъектом с учетом основных современных концепций учения о соучастии. Это особенно актуально для коррупционных преступлений, поскольку почти все из них (за исключением дачи взятки и посредничества во взяточничестве) совершаются специальным субъектом.

Целью настоящей статьи является теоретическая разработка проблемы соучастия в уголовных правонарушениях со специальным субъектом; выработка рекомендаций и предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства, регулирующих вопросы такого соучастия как действенного инструмента в борьбе с групповой преступностью.

Достижение указанных целей определило постановку и решение основных задач: 1) на примере коррупционных преступлений выявить квалификационные проблемы, возникающие в ситуациях, когда в уголовных правонарушениях со специальным субъектом принимает участие общий субъект; 2) исследовать имеющиеся в доктрине уголовного права мнения и предложения по решению данных проблем; 3) сформулировать авторскую редакцию норм о соучастии, позволяющих наиболее адекватно оценить и эффективно регламентировать такой вид совместной преступной деятельности.

В соответствии с обозначенной целью были использованы следующие методы научного познания: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический, методы аналитического обобщения и конкретизации.

Результаты

Результатом исследования явилось формулирование автором предложения по совершенствованию нормы уголовного законодательства, предусматривающей ответственность за соучастие общего субъекта в уголовном правонарушении со специальным субъектом. Предложена новая редакция ч. 5 ст. 29 УК РК: «В случае фактического участия этого лица в непосредственном совершении уголовного правонарушения, оно несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его соисполнителя».

Обсуждение

В теории уголовного права под специальным субъектом принято считать лицо, обладающее, помимо общих свойств субъекта (минимальный возраст и вменяемость), дополнительными специфическими признаками. Развернутое определение этой правовой категории дает В. Винокуров: «Специальный субъект преступления — это вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее признаками, детерминированными качествами объекта преступления или его личностью, которые указаны в законе или однозначно вытекают из его толкования, ограничивающими круг лиц, которые могут быть исполнителями определенных преступлений» [3; 24]. Особенность ответственности за соучастие в уголовных правонарушениях со специальным субъектом заключается в том, что исполнителями таких правонарушений являются только лица, указанные в нормах Особенной части Уголовного кодекса. Квалификация же действий участников уголовного правонарушения, которые не обладают предусмотренными уголовно-правовой нормой специальными признаками, является большой теоретической и практической проблемой.

Как известно, уголовный закон предусматривает возможность участия общего субъекта в уголовном правонарушении со специальным субъектом лишь в качестве организатора, подстрекателя либо пособника. Лицо, не обладающее признаками специального субъекта, не может быть исполнителем такого уголовного правонарушения. Общее решение вопроса о квалификации действий лиц, не обладающих специальным признаком, но принимающих участие в уголовном правонарушении со специальным субъектом, заложено в ч. 5 ст. 29 УК: «Лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника». Как указывает Н. Иванов, это положение закона можно толковать следующим образом: «Лицо, совершающее преступление совместно со специальным субъектом, не может быть исполнителем и даже соисполнителем такого преступления, а может играть иные роли, предусмотренные уголовным законодательством для соучастников» [4; 51].

Однако в судебно-следственной практике нередки случаи, когда лицо, не обладающее признаками специального субъекта, тем не менее, участвует в таком уголовном правонарушении именно в качестве исполнителя (соисполнителя).

Представим себе следующую ситуацию. Лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, дает своему подчиненному, не являющемуся субъектом коррупционного правонарушения, скажем, бухгалтеру, распоряжение о внесении в отчетные документы заведомо ложных сведений, т.е. распоряжение о совершении служебного подлога. Подчиненный вносит в документы требуемые начальником ложные сведения, тем самым выполняя действия, составляющие основную часть объективной стороны служебного подлога, не являясь при этом субъектом преступления, предусмотренного ст. 369 УК РК.

В соответствии с ч. 5 ст. 29 УК РК его действия не могут квалифицироваться как соисполнительство, а подлежат квалификации как пособничество в служебном подлоге со ссылкой на ст. 28 УК РК и, соответственно, влечь более мягкое наказание, чем действия исполнителя, поскольку действия пособника оцениваются как менее общественно опасные. Однако, как отмечает С.М. Кочои, «квалификация действий лица через статью 33 УК РФ (ст. 28 УК РК - Х.А., К.А.), а значит, и назначение ему, как правило, менее строгого наказания, чем специальному субъекту (исполнителю), вряд ли могут быть оправданы с точки зрения необходимости обеспечения эффективной борьбы с преступно-

стью» [5; 198]. Подобное положение вещей, естественно, неприемлемо. Оно не только влечет назначение неадекватного наказания, но в целом не позволяет дать должную уголовно-правовую оценку действиям соучастников уголовного правонарушения.

Таким образом, требует своего решения проблема адекватной оценки совершения уголовного правонарушения двумя исполнителями, один из которых не является специальным субъектом. С.С. Аветисян подобного рода действия предлагает квалифицировать как посредственное причинение вреда, а действия лица, чьими руками было совершено деяние, — как пособничество. «Здесь, как отмечалось, имеет место посредственного причинения вреда специальным отношениям, поэтому исполнителем преступления должен быть признан специальный субъект» [6; 382].

Как справедливо отмечает Б. В. Волженкин, «законодательное положение, сформулированное в ч. 4 ст. 34 УК РФ (ч. 5 ст. 29 УК РК - Х.А., К.А.), не является абсолютным, применимым ко всем без исключения случаям соучастия в преступлении, совершаемым специальным субъектом. В связи с этим возникает серьезное сомнение в целесообразности включения в уголовный закон этого и подобного ему положения теории уголовного права, нуждающихся в дополнительных уточнениях и оговорках» [7; 14]. Между тем, нормы закона о соучастии, как и другие нормы Общей части Уголовного кодекса, должны носить универсальный характер, устанавливать единые основания, пределы и объем ответственности за соучастие в уголовных правонарушениях со специальным субъектом. «Универсальный характер рассматриваемой нормы заключается и в том, что формула ответственности соучастников в таких преступлениях должна охватывать все возможные случаи и ситуации (способы) участия неспециальных субъектов в совершении преступления, исполнителем которого может быть специальный субъект» [1; 13].

Какие нормы действующего законодательства препятствуют данному требованию? Как известно, в соответствии с законом (ч. 2 ст. 28 УК РК), «исполнителем уголовного правонарушения признается лицо, непосредственно совершившее уголовное правонарушение либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями)». Под законодательной формулировкой «лицо, непосредственно совершившее уголовное правонарушение» следует понимать лицо, полностью или частично совершившее действия, составляющее объективную сторону уголовного правонарушения. В приведенном выше примере действия подчиненного полностью подпадают под данное определение и должны быть квалифицированы как соисполнительство, но подобная квалификация противоречит уголовному закону, поскольку законом участие общего субъекта в уголовном правонарушении со специальным субъектом в качестве соисполнителя не предусматривается. «Содержание нормы, сформулированной в ч. 4 ст. 34 УК РФ (ч. 5 ст. 29 УК РК – Х.А., К.А.), создает квалификационные трудности при уголовно-правовой оценке действий общего субъекта, который, наряду со специальным субъектом, участвует в выполнении объективной стороны состава преступления» [8; 17]. Таким образом, возникает необоснованное смягчение уголовной ответственности соучастников, в силу того, что в случаях совместного выполнения объективной стороны преступления общим и специальным субъектом с юридической точки зрения соисполнительство отсутствует, в то время как фактически оно имеет место [9; 215]. В этой связи совершенно очевидно, что уголовный закон нуждается в приведении его в соответствие с требованиями практики. Следует признать, что в уголовных правонарушениях со специальным субъектом возможно фактическое соучастие в виде соисполнительства лица, не обладающего специальными признаками, если специфика объективной стороны состава данного уголовного правонарушения такова, что может быть частично им выполнена, как это имело место в рассмотренном выше примере.

Специфика объективной стороны в значительной мере влияет на квалификацию уголовного правонарушения со специальным субъектом. Невозможно, например, соисполнительство общего и специального субъектов при так называемых собственноручных деликтах (например, получении взятки).

Определенные проблемы вызывает и квалификация уголовных правонарушений со специальным субъектом, где в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение его в группе лиц по предварительному сговору. В данном случае можно выделить два основных вопроса: во-первых, обязательно ли при такой форме соучастия наличие, как минимум, двух соисполнителей и, во-вторых, может ли лицо, не обладающее признаками специального субъекта, быть соисполнителем такого уголовного правонарушения. В соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РК «уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения». Как видим из приведенного определения, законодатель прямо не указывает, что такая форма соучастия предполагает

соисполнительство, но и в уголовно-правовой теории, и в судебной практике такой подход является традиционным. Однако в нормативном постановлении Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.) говорится: «Уголовное правонарушение квалифицируется по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия двух или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников, преступным результатом. В таких случаях не обязательно участие в уголовном правонарушении двух и более исполнителей, достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников». Таким образом, Верховный Суд закрепляет очень важное положение о том, что в уголовном правонарушении, совершаемом «группой лиц по предварительному сговору» могут быть как два и более соисполнителя, так и один исполнитель при наличии других соучастников. Содержащееся в данном постановлении однозначное указание на необязательность наличия соисполнителей позволяет наиболее адекватно оценивать действия соучастников с учетом повышенной общественной опасности уголовных правонарушений, совершаемых в соучастии. В то же время в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (далее – Постановление) в п. 12 указывается, что «взятку следует считать полученной группой лиц по предварительному сговору, если в получении взятки участвовали два или более субъекта, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления». Иными словами, для вменения отягчающего вину обстоятельства — «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору» — рассматриваемое Постановление требует обязательного наличия, как минимум, двух соучастников, обладающих признаками специального субъекта. При этом в Постановлении ничего не говорится о том, должны ли эти соучастники обязательно быть соисполнителями. Полагаем, что если такого требования в Постановлении специально не выдвинуто, то оно и не требует обязательного соблюдения.

Таким образом, квалифицирующий признак — «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору» — подлежит вменению в случаях, когда в получении взятки участвовали хотя бы два субъекта коррупционных правонарушений, независимо от того, каким видом соучастников они являются. Если же в получении взятки только исполнитель обладал специальными признаками субъекта коррупционных правонарушений (специальный субъект), то этот квалифицирующий признак не может быть применен. В этом случае при отсутствии других отягчающих обстоятельств деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 366 со ссылкой на ст. 28 УК РК.

Вместе с тем при такой квалификации деятельность, объективно обладающая повышенной общественной опасностью, не находит должной правовой оценки, ведь групповое совершение уголовного правонарушения в теории и практике оценивается как преступная деятельность, представляющая повышенную общественную опасность. Очевидно, что эта ситуация требует скорейшего разрешения. Необходимо в нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» предусмотреть возможность квалификации получения взятки как совершенной группой лиц по предварительному сговору, если в получении взятки только один исполнитель являлся специальным субъектом коррупционных правонарушений. В конце концов, отягчающее значение данной формы соучастия связано именно с предумышленным объединением общих усилий соучастников для достижения преступной цели, а не с характером полномочий участников преступления.

Интересно, что возможность квалификации деяния как совершенного группой лиц по предварительному сговору, при наличии только одного специального субъекта ранее уже была предусмотрена Верховным Судом СССР. Уместным будет обращение к разъяснениям высшего судебного органа советского периода. Известно, что в связи с принятием постановления пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан от 11.04.02 г. N 8 «О признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 21 февраля 1992 года № 1 «О постановлениях Пленума Верховного Суда СССР» казахстанские суды не вправе руководствоваться в судебной практике разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР, но эти постановления и сегодня несомненно представляют огромную ценность и могут и должны быть использованы как образец высокого уровня анализа и обобщения судебной практики и всестороннего научно-

теоретического обоснования. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. N 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» говорилось: «Лица, не являющиеся должностными, а также лица, которым имущество не было вверено или передано в ведение, непосредственно участвовавшие в хищении, подпадающем под признаки ст. 92 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик, несут ответственность по этим статьям. При этом если названные лица совершили хищение по предварительному сговору с лицами, указанными в ст. 92 УК РСФСР, действия их должны квалифицироваться по ч. 2, а при крупном размере похищенного — по ч. 3 этой статьи. В остальных случаях соучастия ответственность этих лиц должна наступать по ст. ст. 17 и 92 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик» [10].

Мы видим, что отсутствие у соучастника признаков специального субъекта Верховный Суд СССР не считал препятствием для вменения квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору». Точно такое положение содержится и в принятом относительно недавно Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве». Как известно, среди уголовных правонарушений против собственности есть и коррупционные правонарушения. К ним относятся мошенничество и присвоение или растрата вверенного чужого имущества при условии, если они совершены лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения. В соответствии с данным постановлением, действия лица, являющегося субъектом коррупционных правонарушений, совершившего, например, присвоение или растрату государственных средств в соучастии с общим субъектом, может быть квалифицировано по отягчающему признаку — «группой лиц по предварительному сговору». При этом, как мы выяснили выше, действия такого же субъекта, получившего взятку при содействии лиц, не обладающих признаками специального субъекта, исключает такую квалификацию. Конечно, присвоение или растрата, совершенная группой лиц по предварительному сговору (п.1 ч. 2 ст. 189 УК РК), поглощается деянием, предусмотренным пунктом 2 ч. 3 ст. 189 УК РК, как менее общественно опасная, и в этой связи не имеет практического значения ее вменение, поскольку деяние в этом случае все равно будет квалифицировано по ч. 3 ст. 189 УК РК. Тем не менее, важен общий подход, выработка общего правила квалификации уголовных правонарушений в подобных ситуациях, т.е. в ситуациях соучастия общего и специального субъектов. А такого общего правила, как мы убедились, нет.

Вообще же, внесение ясности в понимание такой формы соучастия, как «группа лиц по предварительному сговору» во многом позволит разрешить проблемы квалификации соучастия общего и специального субъектов, в том числе в ситуациях, обусловленных коллизией норм закона и положений, содержащихся в Постановлениях Верховного Суда РК. Так, например, как известно, исполнителем такого уголовного правонарушения, как изнасилование может быть только мужчина, т.е. в данном составе предусмотрен специальный субъект. Вместе с тем, как указывается в Нормативном постановлении Верховного суда от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера», «лицо, лично не совершавшее насильственного полового акта или иных насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия к потерпевшим содействовавшее другим в совершении данных действий, является соисполнителем». Естественно, коллизия, возникающая между нормами закона и положениями, содержащимися в Нормативных постановлениях Верховного Суда, должна разрешаться в пользу норм закона. Однако в рассмотренной ситуации коллизия возникла из-за несовершенства закона, вызывающего проблемы в правоприменительной практике. Поэтому закон требует незамедлительного приведения его в соответствие с потребностями практики.

Если вернуться к рассмотренному выше примеру, мы видим, что бухгалтер (общий субъект), выполняя объективную сторону служебного подлога путем внесения в документы заведомо ложных сведений, фактически выполняет функцию соисполнителя. Исходя из буквального толкования ч. 5 ст. 29 УК, действия такого лица должны квалифицироваться как действия организатора, подстрекателя или пособника. Но фактически выполняемая им роль совершенно не вписывается в положение, закрепленное в ч. 5 ст. 29 УК, и его действия не подпадают под законодательное описание ни организатора, ни подстрекателя, ни пособника. Следовательно, при квалификации его действий невозможна

ссылка ни на одну из трех частей 3–5 ст. 28 УК. Таким образом, законодательное решение, закрепленное в ч. 5 ст. 29 УК, создало непреодолимое препятствие для квалификации действий лиц, не обладающих признаком специального субъекта, но принявших непосредственное участие в совершении уголовного правонарушения. Такое препятствие может быть преодолено путем указания в законе (в ч. 5 ст. 29 УК РК), что лицо, не обладающее признаками специального субъекта, может нести ответственность за соответствующие уголовные правонарушения не только в качестве организатора, подстрекателя или пособника, но и в качестве соисполнителя. В этой связи представляется необходимым внесение изменений в нормы уголовного закона, регулирующие вопросы соучастия. Эти изменения могут иметь несколько вариантов. О.В. Белокуров для решения данной проблемы предлагает внести дополнения в квалифицирующие признаки тех составов преступлений, которые предусматривают наличие специального субъекта (исполнителя), и изложить их в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные: по предварительному сговору группой лиц либо с лицами, не указанными в части первой настоящей статьи». Такая редакция квалифицирующего признака позволит справедливо усилить ответственность виновных лиц, по выражению О. В. Белокурова, «чужими» руками совершающих преступление. И непосредственные исполнители будут уже пособниками не основного, а квалифицированного состава [11].

А. Арутюнов предлагает изменить редакцию ч. 2 ст. 33 УК РФ (ч. 2 ст. 28 УК РК - Х.А., Х.А.) и изложить ее следующим образом: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее уголовное правонарушение либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта уголовного правонарушения и совершившее уголовное правонарушение посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта уголовного правонарушения отсутствуют» [12; 4]. Такое решение вопроса позволит обосновать ответственность специальных субъектов, привлекающих к совершению уголовного правонарушения лиц, не обладающих такими признаками. Мы считаем целесообразным для решения рассматриваемой проблемы изменить ч. 5 ст. 29 УК РК, предусмотрев возможность лица, не обладающего признаками специального субъекта, выступать не только в роли организатора, подстрекателя и пособника, но и в роли соисполнителя. Для этого ч. 5 ст. 29 УК РК следует дополнить предложением следующего содержания: «В случае фактического участия этого лица в непосредственном совершении уголовного правонарушения, оно несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его соисполнителя». Такое решение позволит снять вопрос о допустимости соучастия в уголовных правонарушениях со специальным субъектом лиц, не наделенных признаками указанных субъектов, наиболее адекватно отразить их реальную роль в совершении такого рода уголовных правонарушений и, в конечном счете, способствовать успешной борьбе с групповой преступностью.

Выводы

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

Соучастие в уголовном правонарушении со специальным субъектом, несмотря на имеющиеся в уголовно-правовой науке разработки, представляет значительную теоретическую и практическую проблему. Существующее законодательное урегулирование вопроса соучастия общего и специального субъектов не может быть признано удовлетворительным. Действующая редакция ч. 5 ст. 29 УК РК, предусматривающая правила квалификации такого соучастия, не позволяет давать правильную правовую оценку действиям общего субъекта, выполняющего, наряду со специальным субъектом, объективную сторону уголовного правонарушения. Для решения данной проблемы считаем необходимым дополнить ч. 5 ст. 29 УК РК предложением следующего содержания: «В случае фактического участия этого лица в непосредственном совершении уголовного правонарушения оно несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его соисполнителя». Практическое и научное значение данной новеллы состоит в том, что она позволит снять вопрос о допустимости соучастия в уголовных правонарушениях со специальным субъектом лиц, не наделенных признаками указанных субъектов, наиболее адекватно отразить их реальную роль в совершении такого рода уголовных правонарушений и, в конечном счете, способствовать успешной борьбе с групповой преступностью.

Результаты исследования, предпринятого в настоящей статье, могут найти применение в судебной и следственной практике на всех стадиях уголовного процесса при квалификации уголов-

ных правонарушений, совершенных в соучастии, а также послужить основой для формулирования соответствующих изменений в действующую редакцию Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: Теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Аветисян. — М., 2005. — 38 с.
- 2 Иногамова-Хегай Л.В. Соучастие частного лица в преступлении со специальным субъектом / Л.В. Иногамова-Хегай // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 4 (60). — С. 22–26.
- 3 Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом / В. Винокуров // Уголовное право. — 2010. — № 2. — С. 24–29.
- 4 Иванов И. Соучастие со специальным субъектом / И. Иванов // Российская юстиция. — 2001. — № 3. — С. 50–52.
- 5 Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. — М.: Изд-во «Профобразование» ООО «АНТЕЯ», 2000. — 288 с.
- 6 Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: моногр. / С.С. Аветисян. — М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 467 с.
- 7 Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б.Волженкин // Уголовное право. — М.: Интел Синтез. — 2000. — № 1. — С. 12–16.
- 8 Ситникова А. Соучастие со специальным субъектом / А. Ситникова // Мировой судья. — 2009. — № 7. — С. 16–18.
- 9 Фисенко Д.Ю. Вопросы квалификации соучастия со специальным субъектом / Д.Ю. Фисенко // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Омск: Изд-во Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского. — 2018. — С. 214–219.
- 10 Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006734#pos=0;0
- 11 Белокуров О.В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом (на примере присвоения и растраты) [Электронный ресурс] / О.В. Белокуров. — Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3713/item3714.html>.
- 12 Арутюнов А. Проблемы ответственности соучастников преступления / А. Арутюнов // Уголовное право. — 2001. — № 3. — С. 3–5.

А.Р. Хасенова, А.В. Кудрявцева

Арнайы субъектімен қылмысқа қатысу туралы мәселе: сыбайлас жемқорлық қылмыстары мысалында

Мақалада сыбайлас жемқорлық қылмыстар мысалында жалпы субъектімен бірге арнайы субъект жасайтын қылмыстық құқықбұзушылықтарды саралау мәселесі қарастырылды. Қолданыстағы редакциядағы Қылмыстық заңнама бірлесіп орындаушы ретінде бірге қатысушылар жасайтын қылмыстық құқықбұзушылықтың объективті жағын іс жүзінде құрайтын ортақ субъектінің іс-әрекеттерін саралауды көздемейді. Бұл осындай әрекеттерге объективті мінездеме беруге мүмкіндік бермейді, сол арқылы жасалған әрекетті құқықтық бағалауға және адамның оны жасауға іс жүзінде қатысу сипаты мен дәрежесіне сәйкес жаза тағайындауға кедергі жасайды. Арнайы субъектінің белгілері жоқ тұлға үшін ұйымдастырушы, айдап салушы және көмектесуші ретінде ғана емес, сонымен қатар бірлесіп орындаушы ретінде де әрекет ету мүмкіндігін көздей отырып, ҚР ҚК 29-бабының 5-бөлімін өзгерту қажеттігі туралы қорытынды жасалды. Осы баптың жаңа редакциясы ұсынылды. Сондай-ақ алдын ала сөзбайласу арқылы адамдар тобында жасалған сыбайлас жемқорлық қылмыстарын саралау туралы мәселе қаралды. Мұндай қылмыстарға сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтардың ең болмағанда екі субъектісі қатысқан жағдайларда, «адамдар тобының алдын ала сөзбайласуы мен іс-әрекет жасауы» деген саралау белгісі олар, қатысушылардың қандай түрі болып табылатындығына қарамастан, ауыстыруға жатады.

Кілт сөздер: бірге қатысу, арнайы субъект, сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтар, біліктілік, бірлесіп орындаушы, тұлғалар тобы, алдын ала сөзбайласу.

A.R. Khassenova, A.V. Kudryavtseva

On the issue of complicity in a crime with a special subject: on the example of corruption crimes

In the article on the example of corruption crimes, the problem of qualification of criminal offenses committed by a special subject in complicity with a common subject is considered. It is stated that the criminal legislation in the current version does not provide for the qualification as co-execution of the actions of the General subject, which actually make up the objective side of the criminal offense committed by the accomplices. This does not allow for an objective characterization of such acts, thereby preventing a proper legal assessment of the act committed and the imposition of a punishment corresponding to the nature and extent of the person's actual participation in its Commission. It is concluded that it is necessary to change part 5 of article 29 of the criminal code, providing for a person who does not have the features of a special subject, the ability to act not only as an organizer, instigator and helper, but also as a co-executor. A new version of this article is proposed. Also the question of qualification of the corruption crimes committed in group of persons by preliminary arrangement is considered. The conclusion is substantiated that in cases where at least two subjects of corruption offenses participated in such crimes, the qualifying sign — «Commission of the act by a group of persons by prior agreement» — is subject to imputation regardless of what types of accomplices they are.

Keywords: complicity, the special subject of corruption crimes, co -, a group of persons upon a preliminary collusion, bribery.

References

- 1 Avetisyan, S.S. (2005). Souchastie v prestupleniakh so spetsialnym sostavom: teoriia i praktika pravovogo rehlurovaniia [Complicity in special crimes: Theory and practice of legal regulation]. *Extended abstract of doctor's thesis*. Moscow [in Russian].
- 2 Inogamova-Khegai, L.V. (2017). Souchastie chastnogo litsa v prestuplenii so spetsialnym subektom [Complicity of a private person in a crime with a special subject]. *Vestnik Akademii Heneralnoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii – Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation*, 4, 22–26 [in Russian].
- 3 Vinokurov, V. (2010). Kvalifikatsiia souchastiia v prestupleniakh so spetsialnym subektom [Qualification of the complicity in crimes with special subject]. *Uholovnoe pravo – Criminal law*, 2, 24–29 [in Russian].
- 4 Ivanov, I. (2001). Souchastie so spetsialnym subektom [Complicity with a special subject]. *Rossiiskaia iustitsiia – Russian justice*, 3, 50–52 [in Russian].
- 5 Kochoi, S.M. (2008). Otvetstvennost za korystnye prestupleniia protiv sobstvennosti [Responsibility for mercenary crimes against property]. Moscow: Izdatelstvo «Profobrazovanie» OOO «ANTEIA» [in Russian].
- 6 Avetisyan, S.S. (2004). *Souchastie v prestupleniakh so spetsialnym sostavom [Complicity in special crimes]*. Moscow: Zakon i pravoY, IuNITI-DANA [in Russian].
- 7 Volzhenkin, B. (2000). Nekotorye problemy souchastiia v prestupleniakh, sovershaemykh spetsialnymi subektami [Some problems of complicity in crimes committed by special subjects]. *Uholovnoe pravo – Criminal law*, 1, 12–16 [in Russian].
- 8 Sitnikova, A. (2009). Souchastie so spetsialnym subektom [Complicity with a special subject]. *Mirovoi sudia – Magistrate*, 7, 16–18 [in Russian].
- 9 Fisenko, D.Iu. (2018). Voprosy kvalifikatsii souchastiia so spetsialnym subektom [Issues of qualification of complicity with a special subject]. Proceedings from Law Enforcement in public and private law: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia – International scientific and practical conference*. (p. 214–219). Omsk: Izdatelstvo Omskoho hosudarstvennogo universiteta F.M. Dostoevskoho [in Russian].
- 10 Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR ot 11 iul'ia 1972 h. No. 4 «O sudebnoi praktike po delam o khishcheniakh hosudarstvennogo i obshchestvennogo imushchestva» [Resolution of the Plenum of the Supreme court of the USSR dated July 11, 1972 No. 4 «On judicial practice in cases of embezzlement of state and public property»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006734#pos=0;0
- 11 Belokurov, O.V. Souchastie v prestupleniakh so spetsialnym subektom (na primere prisvoeniia i rastraty) [Complicity in crimes with a special subject: (on the example of appropriation and embezzlement)]. *bagalau.kz*. Retrieved from <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3713/item3714.html> [in Russian].
- 12 Arutiunov, A. (2001). Problemy otvetstvennosti souchastnikov prestupleniia [Problems of responsibility of accomplices of crime]. *Uholovnoe pravo – Criminal law*, 3, 3–5 [in Russian].